

Гермиона, в настоящее время была в затруднительном положении, когда подруги постоянно спрашивали ее о Гарри Поттере, который, был первым настоящим другом, которого она приобрела за всю свою жизнь, и кем-то, кто сильно отличался от того, что писали о нем книги и газеты.

Но все же Гермиона сомневалась, что сможет рассказать своим друзьям, что Гарри Поттер был жестоким ребенком и что Гарри не любил людей.

Проблема была в том, что каким-то образом новость о том, что она была с Гарри, когда он сражался со Слизеринцами, вышла наружу. И теперь перед Гермионой стояла печальная задача разобраться со своими одноклассниками и соседями по дому, которые беспокоили ее на каждом шагу, чтобы узнать больше о таинственном Гарри Поттере.

Хотя, по правде говоря, Гермиона тоже мало что о нем знала. Она просто знала, что в детстве Гарри подвергался насилию со стороны своих родственников, что было причиной того, что он не чувствовал себя комфортно с другими людьми, но это не объясняло его знания о чарах и преображении.

Гермионе было трудно принять тот факт, что Гарри на самом деле был умнее ее, так как она всегда гордилась тем, что была номером один на всех своих занятиях, и это был большой удар по ее гордости, когда Гермиона поняла, что Гарри был намного осведомлен в этих предметах, чем она, и что единственная причина, почему она была номером один во всем классе, потому что Гарри никогда не проявлял интерес к уроку.

Но все же Гарри был ее другом, и Гермиона не собиралась рассказывать девочкам о нем. Особенно когда они видят в нем мальчика-который-выжил, а не настоящего Гарри Поттера.

Но как это обычно бывало с Гермиона. То, чего она хотела от жизни, и то, что она получала от жизни - две совершенно разные вещи.

Вот почему Гермиона сидела в общей комнате и пыталась закончить домашнюю работу, в то время как Лаванда Браун и Парвати Патель постоянно беспокоили ее.

- Ты знаешь, что он любит есть? Или его любимый цвет?

Взволнованно спросила Лаванда, и Гермиона в который раз хотела, чтобы ее оставили в покое.

Гермиона знала, что они не хотели быть ее подругами, они говорили с ней только из-за Гарри, это еще больше ранило ее гордость и наполнило ее печалью.

- Понятия не имею. Послушай, ты можешь подумать, что мы с ним лучшие друзья, потому что мы сидели вместе, но это неправда. Я там оказалась случайно, когда Гарри дрался с Драко и другими Слизеринцами. Я знаю его не больше, чем ты.

- Гермиона, если ты не хочешь говорить правду, то можешь просто сказать это. Тебе не нужно придумывать такую ложь.

Парвати фыркнула и ушла, и Лаванда последовала за ней.

И с этими словами обе девушки ушли, оставив Гермиону на грани слез. Но Гермиона не плакала. Она не позволит им увидеть, что они победили. Что они причинили ей боль. Она не позволит им получить такое удовлетворение.

Но как Гермиона ни старалась, их слова глубоко ранили ее, и она не могла справиться с таким количеством издевательств. Поэтому, зная свой предел и зная, что она начнет рыдать в любую минуту, Гермиона решила пойти в ванную, чтобы поплакать, когда человек внезапно появился перед ней, прежде чем она смогла отреагировать, Гермиона была окутана в крепкие теплые объятия тем человеком, которым являлся Гарри Поттер.

Вскоре после того, как ее обняли, Гермиона отпустила свои эмоции и начала открыто плакать в объятиях Гарри. Испытывая облегчение от объятий друга и ужасаясь, что она испачкает его одежду и он отпустит ее из-за этого.

Но все ее мысли успокоились, когда Гарри крепко обнял ее. И с каким-то нездоровым восхищением Гермиона поняла, что уже очень давно ее так не успокаивали. В основном из-за того, что она очень давно не плакала перед родителями.

Они и так уже слишком беспокоились о том, что у нее нет друзей, и Гермиона не хотела беспокоить их еще больше, давая им знать, что ее запугивают в школе ее сверстники.

Когда ее обнимали, Гермиона чувствовала себя в безопасности. Безопаснее, чем когда-либо. Хотя она чувствовала себя немного неловко из-за всей этой ситуации.

И тут Гермиона вдруг вспомнила, что они все еще в гриффиндорской гостиной, и дико огляделась в поисках суматохи, которая могла произойти из-за присутствия Гарри и их близости, но, к ее удивлению, все в общей комнате избегали их и вели себя так, словно их нет.

- Я называю это саваном сокрытия. Это пассивная способность, которая позволяет не привлекать внимание ко мне.

Гермиона услышала, как Гарри нашептал ей на ухо. Затем Гарри разорвал длинные объятия, и Гермиона внезапно почувствовала себя немного опустошенной.

- Теперь. Почему ты плакала? Эти девушки обидели тебя?

Спросил Гарри, глядя Гермионе в глаза, и она драматически покачала головой, прежде чем Гарри взял обе ее щеки и прищурился, глядя на Гермиону, выглядя более пугающе, чем когда-либо, и Гермиона внезапно вспомнила о том, что Гарри наказал нескольких Слизеринцев, как будто они были непослушными детьми, и сглотнула слюну при этой мысли.

- Теперь говори правду, Гермиона.

Сказал Гарри, а затем добавил немного мягко:

- Эти девушки были грубы с тобой?

Гермиона поникла под его пристальным взглядом и кивнула, задаваясь вопросом, что теперь будет делать Гарри, прежде чем он взял ее за руку и потянул к двери, и Гермиона подумала, как Гарри вообще пробрался сюда.

- Подожди! Как ты вошел в гриффиндорскую гостиную?

Спросила Гермиона, и Гарри медленно повернулся к ней, прежде чем одарить зубастой ухмылкой, которая выглядела совершенно неуместной на его обычно пустом лице.

- Я использовал проклятие Империиуса Толстой Леди и заставил ее открыть мне дверь.

Сказал Гарри, и глаза Гермионы расширились от шока.

- Ч ... что?

Гермиона почти закричала, но потом поняла, где они, и понизила голос, хотя настойчивость в голосе осталась.

Но вместо того, чтобы выглядеть обеспокоенным, как Гермиона, Гарри просто дерзко улыбнулся ей.

- Никто не видел, как я делал это, ты единственный, кто знает, так что я в полной безопасности.

Сказал Гарри с улыбкой, которая разозлила Гермиону еще больше

Неужели он не понимает, насколько все это серьезно?

- Гарри, пожалуйста, обещаю мне, что ты не будешь больше использовать эту магию.

Прошептала Гермиона настойчиво, прежде чем крепко сжать его руки, чтобы остановить его, и повернула Гарри так, чтобы они оказались лицом к лицу. Гермиона почти умоляла, но вместо того, чтобы стать серьезным, Гарри перестал ухмыляться, а затем ласково улыбнулся ей.

- Я не использовал проклятию Империсуса, Гермиона. Я сказал это, чтобы отвлечь тебя от других мыслей. По правде говоря, я зашел внутрь за одним из гриффиндорцев под саваном сокрытия.

Сказал Гарри с улыбкой, и Гермионе вдруг захотелось накричать на него за то, что он выставил ее душой, и наорать на него за такую глупую шутку, но его добрая улыбка растопила в ней весь гнев, поэтому она просто фыркнула и отвернулась от него, но, как ни старалась, не могла не улыбнуться, уголки ее губ невольно приподнялись, когда она поняла, что в Хогвартсе с ней впервые так пошутили.

Это было приятно.

Затем Гарри крепко сжал ее руки и вывел из гостиной, и Гермиона поняла, что давно уже не чувствовала себя так хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/26611/565400>